

Упругость и неупругость микрокристаллического алюминия с различной деформационной и тепловой предысторией

© В.И. Бетехтин, А.Г. Кадомцев, Б.К. Кардашев

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук,
194021 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Vladimir.Betekhtin@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 12 октября 2005 г.)

Изучено влияние амплитуды колебательной деформации на модуль упругости и внутреннее трение образцов микрокристаллического алюминия, приготовленного путем равноканального углового прессования с различной деформационной и тепловой предысторией. Получены данные об упругих и неупругих (микропластических) свойствах. Показано, что с увеличением степени пластической деформации модуль Юнга E , амплитудно-независимый декремент δ и уровень напряжений микропластического течения σ увеличиваются; с повышением температуры отжига δ и σ заметно уменьшаются, а модуль E демонстрирует более сложное поведение. Экспериментальные данные обсуждаются в рамках представлений о дислокациях, на подвижность которых оказывают влияние не только спектр точечных дефектов, но и внутренние напряжения, уровень которых определяется степенью пластической деформации и температурой последующего отжига образцов. Представления о внутренних напряжениях привлекаются также при анализе данных о влиянии степени деформации и отжига на разрывную прочность.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 04-02-17627).

PACS: 62.20.Dc, 62.20.Fe

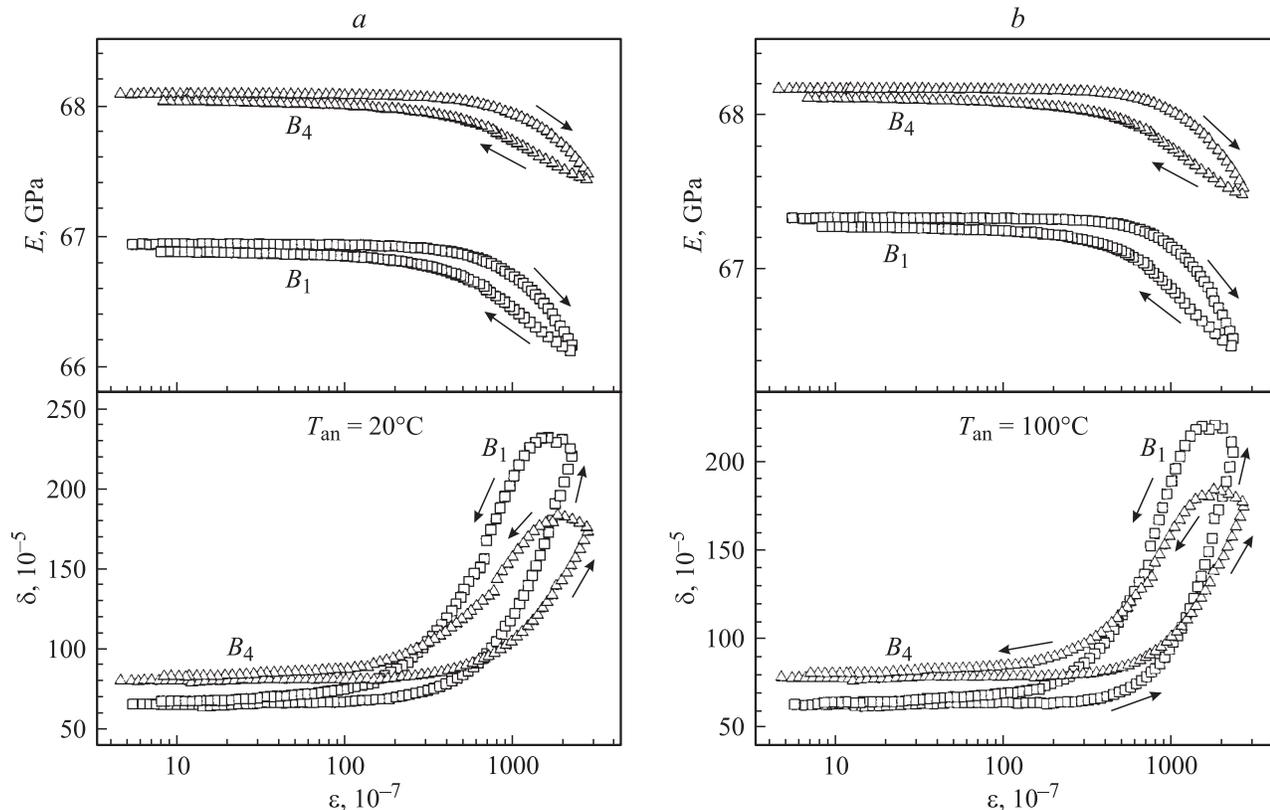
Одним из основных достоинств ультрамелкозернистых металлических материалов, полученных путем интенсивной пластической деформации, являются их высокие механические свойства [1–4]. Эти свойства определяются, однако, не только малым размером зерен, но и специфической структурой их границ, аморфоподобное состояние которых и существенная объемная доля позволяют рассматривать такие материалы как двухфазные, одной из фаз которых являются границы [5]. Границы зерен и их стыки, являющиеся источником высоких (на порядок больших, чем в обычных поликристаллах) внутренних напряжений, существенно влияют на макросвойства ультрамелкозернистых материалов. Одной из количественных характеристик состояния границ является степень их разориентации, которая задается деформационной предысторией. Так, в [6–9] было обнаружено, что при равноканальном угловом (РКУ) прессовании алюминия увеличение числа проходов от 1 до 12 в несколько раз увеличивает долю большеугловых ($> 15^\circ$) границ. Наиболее существенное увеличение доли таких границ имеет место при переходе от первого к четвертому проходу; при таком переходе наблюдается также заметная деградация прочностных макросвойств (уменьшение долговечности и рост минимальной скорости ползучести при испытании образцов в режиме ползучести [8]).

Измерение акустических характеристик (модуля упругости и декремента упругих колебаний) позволяет осуществлять контроль качества моно- и поликристаллических, керамических и других материалов, а также изучать микропроцессы, которые могут иметь место в образцах при изменении внешней нагрузки, температуры, облучения и т.д. В настоящей работе для

образцов алюминия, полученных после одного и четырех проходов при РКУ-прессовании, определены характеристики упругой и обратимой микропластической деформации (модуля Юнга E , амплитудно-независимого декремента δ , напряжения микропластического течения σ), связанные с колебательным движением дислокаций. Особенность акустических экспериментов состоит в том, что при умеренных амплитудах дислокационная структура исследуемого образца сохраняется: после акустического воздействия плотность дислокаций в материале не изменяется [10]. На этих же образцах определены характеристики их макромеханических свойств: диаграммы деформирования при трехточечном изгибе и прочность на разрыв (σ_r). Изучено также влияние на E , δ , σ и σ_r температуры отжига.

1. Материал и экспериментальная методика

В качестве материала для исследований использовались заготовки Al (99.99%), которые имели прямоугольное сечение (10×10) mm и длину 50 mm. Размер зерен в исходных заготовках составлял ≈ 5 mm. Заготовки подвергались одному (B_1) или четырем (B_4) проходам (с поворотом 90° после каждого прохода) при РКУ-прессовании, которое проводилось в Институте физики материалов (Брно, Чешская Республика); на таком же алюминии ранее было изучено влияние числа проходов при РКУ-прессовании на ползучесть и долговечность [8]. Размер зерен после РКУ-прессования был $\approx 1 \mu\text{m}$.

Рис. 1. Амплитудные зависимости модуля Юнга E и декремента δ микрокристаллического алюминия, измеренные после РКУ-прессования на образцах B_1 и B_4 ; измерения проводились в вакууме при комнатной температуре; стрелки указывают направление изменения ε . *a* — после длительной выдержки (отжига) при $\sim 20^\circ\text{C}$, *b* — после отжига при 100°C , *c* — после отжига при 200°C , *d* — после отжига при 300°C , *e* — после отжига при 400°C .

Из полученных заготовок готовились образцы для акустических измерений. Образцы имели форму стержней прямоугольного поперечного сечения (1.0×2.5) mm и длину 25 mm; такая длина обеспечивала резонансную частоту продольных колебаний образца f вблизи 100 kHz. Модуль Юнга определялся как $E = 4\rho l^2 f^2$, где ρ — плотность образца.

Использовался резонансный метод составного вибратора (подробные сведения о методе можно найти в [10]), который помимо данных о модуле Юнга позволяет исследовать поглощение ультразвука (внутреннее трение) и неупругие (микропластические) свойства материала образцов. Данные по неупругим свойствам получаются из измерений модуля E и декремента упругих колебаний δ в широком диапазоне амплитуд колебательной деформации ε , когда при достаточно больших ε в материале образца возникает нелинейное амплитудно-зависимое поглощение $\delta_h = \delta - \delta_i$ и амплитудно-зависимый дефект модуля Юнга $(\Delta E/E)_h = (E - E_i)/E_i$. Здесь E_i и δ_i — значения модуля Юнга и декремента, измеряемые при малых амплитудах, где модуль E и декремент δ еще не зависят от ε .

Акустические измерения в широком диапазоне амплитуд позволяют оценить также механические (ми-

кропластические) свойства материалов в привычных для механических испытаний координатах „напряжение–неупругая деформация“, когда по оси ординат откладывается значение амплитуд колебательных напряжений $\sigma = E\varepsilon$, а по оси абсцисс — нелинейная неупругая деформация $\varepsilon_d = \varepsilon(\Delta E/E)_h$.

Для оценки влияния деформационной предыстории на макросвойства в испытательной машине „Instron“ снималась диаграмма деформирования трехточечным изгибом образцов B_1 и B_4 при скорости перемещения опор деформирующего устройства $5 \mu\text{m/s}$. Изучалось также воздействие деформационной и тепловой предыстории на разрывную прочность (σ_r). Величина σ_r определялась при растяжении с постоянной скоростью нагружения 25 MPa/s .

2. Результаты исследований и их обсуждение

На рис. 1 приводятся амплитудные зависимости модуля Юнга E и декремента δ для образцов алюминия B_1 и B_4 , как исходных (после различной степени равноканального прессования), так и после отжига при различных температурах. Зависимости $E(\varepsilon)$ и $\delta(\varepsilon)$ изме-

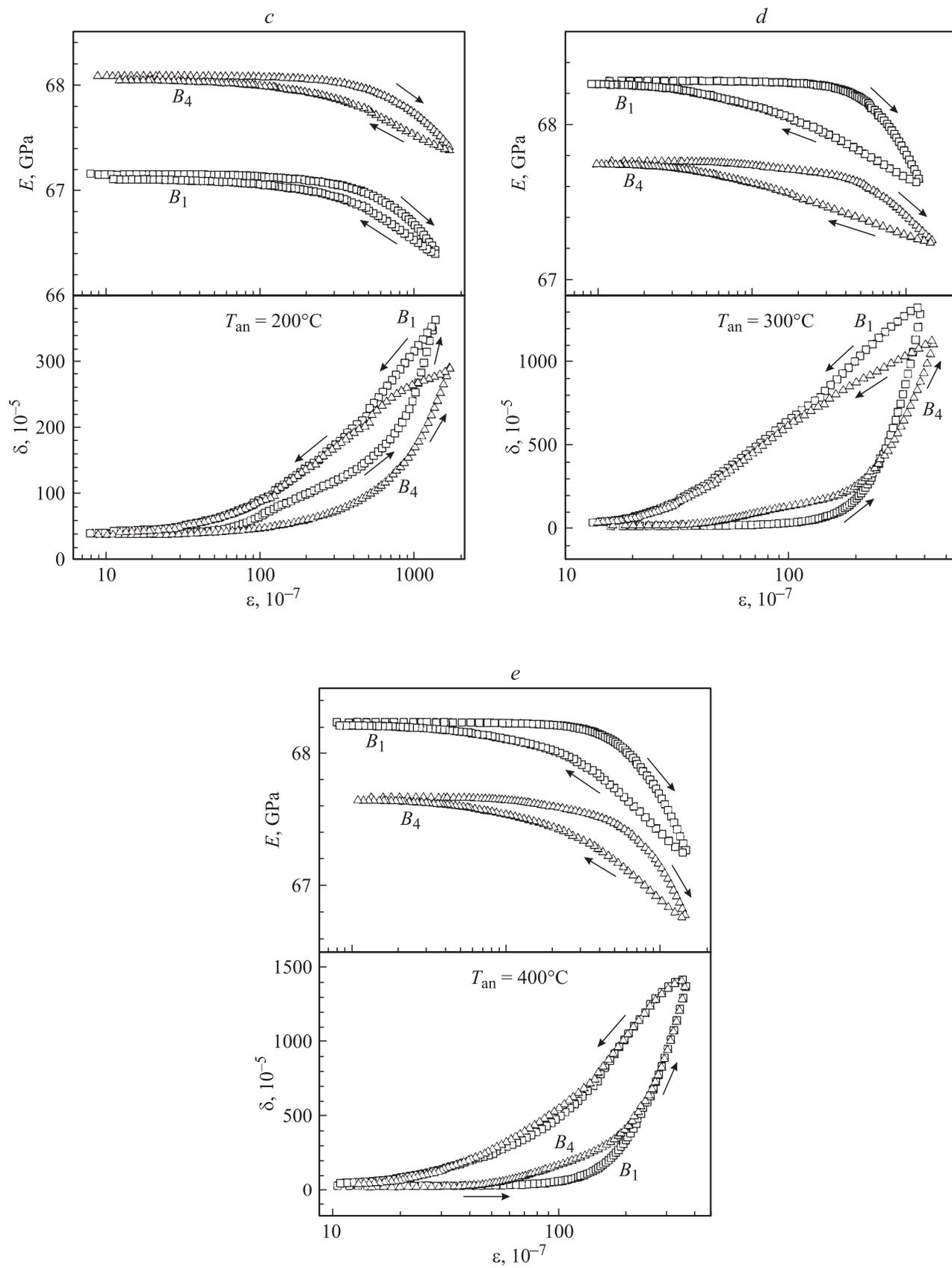
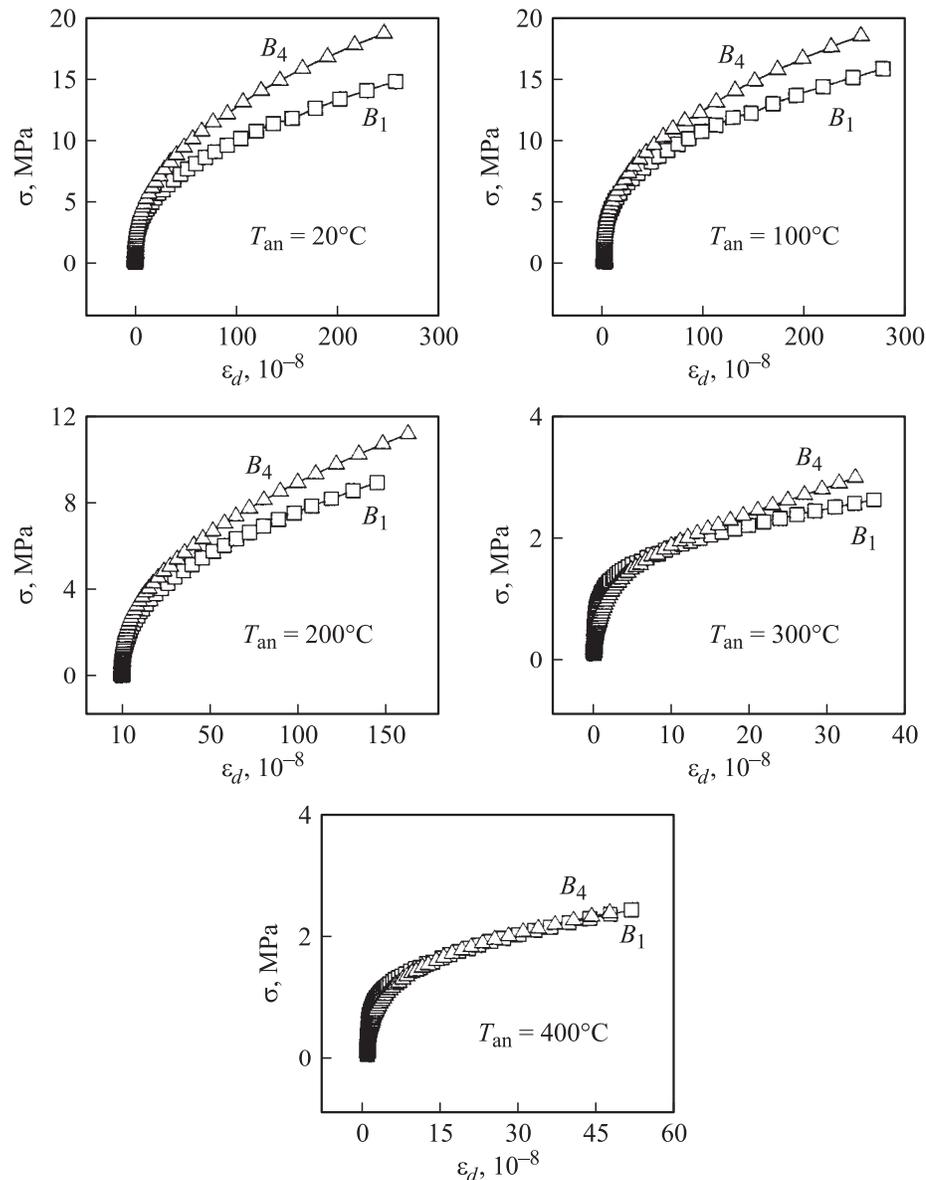

Рис. 1 (продолжение).

Рис. 2. Диаграммы „напряжение–неупругая деформация“ для образцов алюминия B_1 и B_4 после отжига при различных температурах, полученные по данным акустических измерений; измерения выполнены при комнатной температуре.

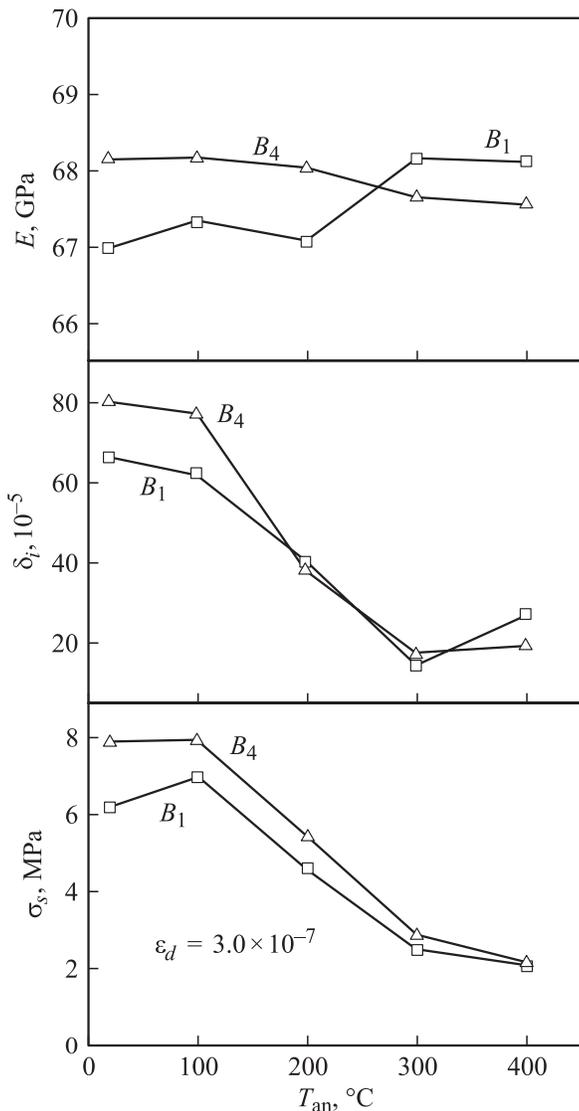
рялись последовательно при увеличении и уменьшении амплитуды ε . Из рисунков видно, что во всех случаях наблюдается амплитудный гистерезис: кривые, снятые при увеличении и уменьшении амплитуды, не совпадают друг с другом. Однако форма гистерезиса и численные значения E и δ существенно зависят от деформационной и тепловой предыстории. Если отжиг при 100°C практически не меняет акустических свойств образцов B_1 и B_4 , то в дальнейшем при повышении температуры отжига, начиная с 200°C , имеют место значительные изменения акустических параметров.

На рис. 2 из зависимостей $E(\varepsilon)$, приведенных на рис. 1 и снятых при первом увеличении амплитуды, построены диаграммы акустического деформирования $\sigma(\varepsilon_d)$. Здесь ясно видно, как с повышением температуры отжига

различия между образцами B_1 и B_4 становятся все меньше и меньше, а после отжига при 400°C разница в кривых $\sigma(\varepsilon_d)$ практически исчезает.

Динамика изменений модуля E , амплитудно-независимого декремента δ_i и условного предела микротекучести $\sigma = \sigma_s$, определенного для неупругой деформации ε_d на уровне $3.0 \cdot 10^{-7}$, с температурой отжига $T_{\text{ан}}$ показана на рис. 3.

Интересно отметить, что для исходных (после равноканального прессования) образцов B_1 и B_4 соотношения напряжений микро- и макротекучести практически совпадают, что видно при сравнении данных, приведенных на рис. 2 и 4: на рис. 4 представлены начальные участки диаграмм деформирования для B_1 и B_4 , снятых для трехточечного квазистатического изгиба (здесь ось

Рис. 3. Модуль Юнга E , логарифмический декремент δ_i и условный предел микротекучести σ_s образцов алюминия B_1 и B_4 в зависимости от температуры отжига T_{an} ; измерения выполнены при комнатной температуре.

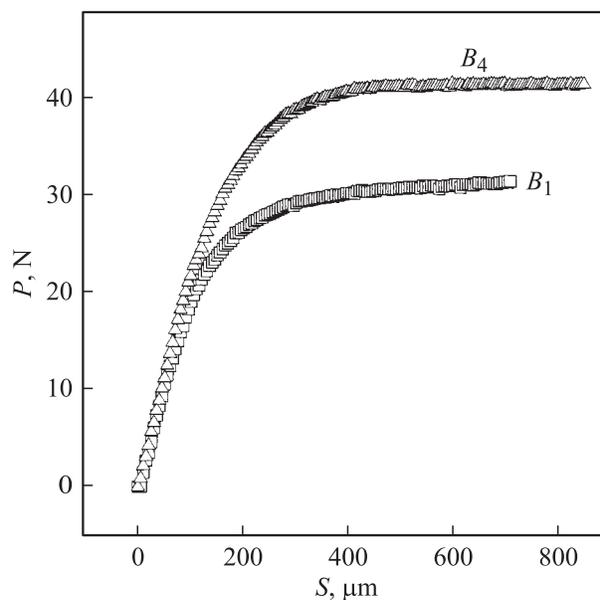
ординат соответствует нагрузке P , а ось абсцисс — прогибу S).

На основании данных рис. 4 можно сделать интересный вывод, свидетельствующий о реверсии механических свойств образцов B_1 и B_4 при переходе от микро- к макроуровню деформации. Действительно, для образца B_4 зависимость P от S вышла на насыщение, а для образца B_1 наблюдается небольшое упрочнение: рост P при увеличении S . Это в принципе может привести к тому, что при больших макродеформациях механические свойства образца B_1 (в частности, величина P) будут выше, чем образца B_4 .

Указанное выше подтверждается результатами оценки разрывной прочности образцов B_1 и B_4 . Испытания при растяжении с постоянной скоростью нагружения

показали, что разрывная прочность образцов B_1 и B_4 равна соответственно 125 ± 4 и 112 ± 3 МПа. После отжига при 200°C (40 min) значения σ_r уменьшились и составили соответственно для образцов B_1 и B_4 98 и 92 МПа.

При рассмотрении данных, приведенных на рис. 1, а, можно заметить, что модуль Юнга E образца B_4 заметно превосходит значение модуля для B_1 ; амплитудно-независимый декремент $\delta_i = \delta$ при малых амплитудах для B_4 также больше, чем для B_1 , а при больших амплитудах, наоборот, значение декремента $\delta_h = \delta - \delta_i$ для B_4 оказывается меньше, чем для B_1 . Такое поведение модуля и декремента, с точки зрения существующих дислокационных моделей [10,11], можно объяснить следующим образом. Предварительная пластическая деформация (в данном случае равноканальным прессованием) после одного прохода за счет введения дополнительных дислокаций приводит к уменьшению модуля и увеличению затухания (как зависящего, так и не зависящего от амплитуды) для материала образца. Это и наблюдается в нашем случае. Действительно, обычное значение модуля Юнга для поликристаллического алюминия при комнатной температуре составляет величину не менее 70 ГПа [12], в то время как для образца B_1 E составляет всего лишь около 67 ГПа; декременты δ_i и δ_h для B_1 имеют весьма высокие значения. Однако значительное увеличение степени пластической деформации (данные для B_4 и B_1 на рис. 1, а) приводит не к уменьшению, а к увеличению модуля E , не к увеличению, а к уменьшению δ_h . Лишь δ_i немного увеличивается, что можно связать с ростом плотности дислокаций в материале. Для модуля E и декремента δ_h оказываются пройден-

Рис. 4. Диаграммы деформирования трехточечным изгибом образцов алюминия B_1 и B_4 в испытательной машине „Instron“; скорость перемещения опор деформирующего устройства — $5 \mu\text{m/s}$.

ными экстремальные (соответственно минимальное и максимальное) значения, что можно связать как с уменьшением средней длины дислокационных сегментов, на которые делят дислокационную линию закрепляющие ее дефекты, так и с наличием (это будет показано далее) более высоких внутренних напряжений в образце B_4 по сравнению с B_1 .

При увеличении температуры отжига (рис. 1, *b-e*) амплитудно-независимый декремент δ_i уменьшается, а зависимый от амплитуды декремент δ_h значительно растёт. С точки зрения существующих теорий внутреннего трения уменьшение декремента δ_i с повышением температуры отжига может быть связано как с закреплением дислокаций дополнительными точечными дефектами, которые при более высокой температуре могут интенсивно диффундировать к дислокациям, так и с возможной аннигиляцией дислокаций (уменьшением плотности дислокаций). Рост амплитудно-зависимого поглощения δ_h может объясняться увеличением плотности дислокаций (что противоречит структурным исследованиям [8,9] и данным для δ_i) и увеличением их подвижности. Подвижность может расти в связи с уменьшением числа точечных стопоров (что тоже на первый взгляд противоречит данным для δ_i) и/или с уменьшением силы связи стопора с дислокацией. Последнее мало вероятно, поскольку требует изменения природы стопоров, т.е. их структуры, ориентации (если стопор анизотропен) и т.д. Можно считать, что, скорее всего, под влиянием отжига происходит уменьшение и плотности дислокаций, и числа стопоров, препятствующих их движению. При определенных соотношениях это может объяснить наблюдаемые эффекты как для δ_i , так и для δ_h . Кроме того, в результате отжига из-за уменьшения плотности дислокаций могут значительно уменьшаться и поля внутренних напряжений (в том числе и дальнедействующие). Это может приводить к увеличению декремента δ_h , который связан с рассеянием акустической энергии при значительных смещениях дислокаций (по сравнению со смещениями для δ_i) из положения равновесия под действием колебательных напряжений.

Модуль упругости, измеряемый с высокой точностью, так же как и декремент, является структурно-чувствительным параметром материала. Как отмечалось выше, с точки зрения любой теории, рассматривающей взаимодействие дислокаций с точечными дефектами [10,11], декремент, как правило, растёт, а модуль упругости падает при введении дислокаций в образец. Однако, как показывает опыт [13,14], на измеряемый модуль упругости помимо непосредственного влияния дислокационной деформации могут оказывать влияние и дальнедействующие поля внутренних напряжений (через упругие постоянные высших порядков). Очевидно, что лишь эволюцией внутренних напряжений в совокупности с уменьшением плотности дислокаций в результате отжига можно объяснить различную по характеру зависимость модуля Юнга для образцов B_1 и B_4 от

температуры отжига (рис. 3). Действительно, если в образце с высокими внутренними напряжениями B_4 отжиг приводит к уменьшению измеряемого модуля, то в образце B_1 , где внутренние напряжения не столь велики, отжиг приводит к его увеличению за счет уменьшения плотности дислокаций и как следствие к уменьшению влияния на измеряемый модуль дислокационной деформации. После отжига при 300–400°C значения E становятся весьма близкими друг к другу (модуль E для B_1 получается даже больше по величине, чем для B_4). Практически равными для B_1 и B_4 оказываются и декременты δ_i и δ_h (рис. 1, *e*), и напряжения микропластического течения σ (рис. 2, и 3). Таким образом, становится очевидным, что заметные различия в упругих и микропластических свойствах образцов B_1 и B_4 после прессования в значительной степени связаны с различным уровнем внутренних напряжений.

Различным уровнем внутренних напряжений можно объяснить и влияние деформационной предыстории (число проходов при РКУ-прессовании) на разрывную прочность (данные настоящей работы) и долговечность при ползучести (данные [8]). Согласно всем этим данным, полученным на идентичном алюминии, переход от одного к четырем проходам при РКУ-прессовании ведет к уменьшению разрывной прочности и долговечности и увеличению минимальной скорости ползучести.

Действительно, существенное (от 2 до 7 раз [6,8,9]) увеличение доли большеугловых границ после четырех проходов ведет, очевидно, к возникновению в границах и их тройных стыках высоких внутренних напряжений, которые активизируют ротационные моды деформации, способствующие образованию субмикротрещин и снижению прочностных свойств.

Полученные данные и их анализ свидетельствуют также о важной роли для ультрамелкозернистых металлов не только размера зерна, но и состояния их границ. В связи с этим отметим, что, согласно [8], переход от одного к четырем проходам при РКУ-прессовании ведет к незначительному (от 1.4 до 1 μm) уменьшению размера зерна в алюминии, что в принципе должно способствовать некоторому повышению механических свойств. Однако изменение состояния границ зерен, в которых аккумулируются деформационные решеточные дислокации и неравновесные вакансии, и увеличение за счет этого внутренних напряжений полностью нивелируют эффект упрочнения, который действительно наблюдается, но лишь на ранних стадиях пластической деформации (рис. 2 и 4).

Таким образом, в настоящей работе выявлена важная роль дальнедействующих внутренних напряжений не только для измеряемого модуля упругости, но и для неупругих микро- и макродеформаций.

Авторы благодарят профессора В. Скленичку (Брно, ИФМ) за предоставленные образцы микрокристаллического алюминия.

Список литературы

- [1] М. Сегал, В.И. Резников, А.Е. Дробышевский, В.И. Копылов. Изв. АН СССР. Металлы *1*, 115 (1981).
- [2] H. Gleiter. *Nanostr. Mater.* **1**, 1 (1992).
- [3] Р.З. Валиев, К.В. Александров. Наноструктурные металлы, полученные интенсивной пластической деформацией. Логос, М. (2000). 272 с.
- [4] R.Z. Valiev, R.K. Islamgaliev, I.V. Alexandrov. *Prog. Mater. Sci.* **45**, 103 (2002).
- [5] В.А. Поздняков, А.М. Глезер. *ФТТ* **47**, 5, 793 (2005).
- [6] T.R. McNelley, D.L. Swisher, Z. Horita, T.G. Langdon. *Ultrafine Grained Mater. II* / Eds Y.T. Zhu et al. TMS, Warrendale, USA (2002). P. 15.
- [7] S.D. Terhune, D.L. Swisher, K. Oh-ishi, Z. Horita, T.G. Langdon, T.R. McNelley. *Metal. Mater. Trans. A* **33**, 2173 (2002).
- [8] V. Sklenicka, J. Dvorak, M. Svoboda. *Ultrafine Grained Mater. III*. TMS, Warrendale, USA (2004). P. 647.
- [9] V. Sklenicka, J. Dvorak, M. Svoboda. *Mater. Sci. Eng.* **387–389**, 696 (2004).
- [10] С.П. Никаноров, Б.К. Кардашев. Упругость и дислокационная неупругость кристаллов. Наука, М. (1985). 254 с.
- [11] G. Gremaud. *Mat. Sci. Forum.* **366–368**, 178 (2001).
- [12] Single Crystal Elastic Constant and Calculated Aggregate Properties: a Handbook / Eds G. Simmons, H. Wang. The Massachusetts Inst. of Technol. (1971). 370 p.
- [13] V.M. Chernov, B.K. Kardashev, L.M. Krjukova, L.I. Mamaev, O.A. Plaksin, A.E. Rusanov, M.I. Solonin, V.A. Stepanov, S.N. Votinov, L.P. Zavialsky. *J. Nucl. Mater.* **257**, 263 (1998).
- [14] Б.К. Кардашев, О.А. Плаксин, В.А. Степанов, В.М. Чернов. *ФТТ* **46**, 8, 1409 (2004).